

Филиппов В.Р.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ПЕРСПЕКТИВА ИЗМЕНЕНИЯ ГРАНИЦ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию проблем современных территориальных конфликтов и перспективам изменения границ в Африке. Границы африканских стран, прочерченные по параллелям и меридианам французами и англичанами на заре колониальной эпохи, безусловно, будут кардинально меняться. Это понимают все, об этом говорил, в частности, президент Южно-Африканской Республики Табо Мбеки, выступая в парламенте своей страны накануне открытия первого саммита глав государств и правительств Африканского союза еще в июле 2002 г. в Дурбане. Методологической основой статьи является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический и сравнительно-исторический подходы, методы сравнительной конфликтологии. Проблема границ остается наиболее острой политической проблемой для большинства государств Африканского континента, возникших на месте бывших колоний европейских держав. В момент обретения новыми африканскими государствами независимости их границы, прежде бывшие сугубо административными и разделявшими сферы влияния европейских держав, стали рубежами раздела наций, народностей, этносов и породили многочисленные проблемы разделенных народов. В статье содержатся оценки рисков и угроз возникновения конфликтов на почве пересмотра и ревизии границ, доставшихся африканским странам со времен европейского колониализма.

Ключевые слова: международные отношения, конфликтология, Африка, границы, политическая нестабильность, дипломатия, государство, интересы, ценности, безопасность.

«В желтой жаркой Африке
не видать идиллий...»
В. Высоцкий

Иллюзорность «этнического». Подавляющее большинство российских экспертов начинают свои рассуждения о рубежах африканских государств с тривиального пассажа о фатальном несовпадении политических и «этнических» границ, усматривая в этом едва ли не главный источник конфликтов на континенте. Возникает иллюзия, будто бы в случае совпадения таких границ в Африке воцарилась бы покой и порядок. Так же, как источник внутренних конфликтов, порождающих сепаратизм отдельных территорий и угрожающих целостности африканских стран, традиционно видят в их «полиэтничности». Многие известные авторы полагают, что в случае перехода «многоязычных» государств к модели «этнического федерализма» конфликтные ситуации

в таких государствах будут исчерпаны¹. Эти методологически ущербные представления проистекают из так называемой «советской теории этноса», разработанной советскими этнологами на основе сталинской «теории нации»². Заметим, что в западной социальной антропологии во второй половине прошлого столетия возобладала точка зрения, согласно которой «этносы» есть лишь «вымышленные сообщества», «интеллектуальные конструкты». Говорить об «этнических» особенностях населения африканского континента можно только в том случае, если мы имеем в виду границы между архаичными родоплеменными группами, которые наши

¹ См., например: Исмагилова Р.Н. Этничность и федерализм: опыт Эфиопии // Этнографическое обозрение. 2008. № 1)

² См. подробно: Филиппов В.Р. «Советская теория этноса». Историографический очерк. М., Институт Африки РАН. 2010.

западные коллеги и маркируют иногда термином «этни». Но в этом случае «этническим» признаком выступает кровное родство членов такой группы, общий тотем¹. Во всех остальных случаях мы имеем дело с пестрым калейдоскопом социолингвистических, культурно-отличительных, конфессиональных, политических, социально-статусных и прочих групп населения стран и регионов.

«Этнические» коннотации при попытках интерпретировать территориальные претензии африканских стран друг к другу и зыбкость границ между ними гносеологически несостоятельны и лишь затуманивают истинные причины и характер конфликтных ситуаций. Как констатировал Ж. Ансель, граница имеет лишь относительную ценность в соответствии с функцией, которую она должна выполнять, по мнению групп, которых она объемлет и которые стремятся ее поддерживать. Присвоив конфликту ничего не значащий маркер «этнический», мы не утруждаем себя корректным определением характера конфликта, будь то борьба элит за власть, территориальный захват, война за доступ к ресурсам, столкновение прозелитов разных конфессий, противостояние различных систем жизнеобеспечения (кочевники — земледельцы, например) и проч. И тогда трудно понять, о какой именно функции границы между конфликтующими общностями в данной ситуации идет речь.

Как признает американский исследователь Р. Петерс «самые произвольные и неестественные границы в мире — в Африке и на Ближнем Востоке. Прочерченные своекорыстными европейцами, границы в Африке продолжают служить причиной смерти миллионов местных жителей»². Сейчас на континенте тлеют как минимум 30 застарелых территориальных конфликтов. А. Колосов в книге о политической географии приводит данные о том, что ныне разного рода территориальные споры в Африке касаются примерно 20% всей территории континента. К тому же

40% всей протяженности государственных границ здесь вообще не демаркированы, 44% их проведены по параллелям и меридианам, 30% — по дугообразным и кривым линиям и только 26% — по естественным рубежам, отчасти совпадающим с «этническими»³.

Члены Организации африканского единства, сознавая, что любая попытка изменить ту или иную границу может привести к непредсказуемым последствиям, призвала считать эти границы незыблемыми, сколь бы несправедливы они ни были.

Центробежные ускорения. Эпоха постмодерна взорвала эту ситуацию. На наших глазах разворачивается процесс изменения конфигурации границ, разделяющих страны африканского континента. Знамением времени стала фрагментация ранее существовавших государств, причем сепаратистские движения провоцируются и поддерживаются извне, часто с использованием авторитета международных организации, в том числе ООН.

Предвестником фрагментации государств в Африке, наверное, следует считать раскол Эфиопской федерации, институализированной в 1950 г. резолюцией ООН. Эритрейцы уже тогда выступали за независимость своей страны, тогда как Эфиопия, которую поддерживал СССР, пыталась лишить её прав, предоставляемых автономией. Сформированный в конце 1950-х годов Фронт освобождения Эритреи (ФОЭ) в 1961 г. начал вооружённую борьбу за независимость, в ответ на что, император Эфиопии Хайле Селассие лишил Эритрею прав автономии, распустив её парламент. Однако в 1988–1991 гг. в СССР случилась перестройка и военная помощь Аддис-Абебе была свернута. В самой Эфиопии шла гражданская война, в мае 1991 г. правительство Эфиопии вынуждено было покинуть страну. По соглашению с новым эфиопским правительством в апреле 1993 г. в Эритрее был проведён референдум, по итогам которого страна официально была провозглашена независимой. В июле 1993 г. президенты двух стран подписали соглашение о сотрудничестве. Им предусматривалась координация

¹ См.: Социальная антропология во Франции / Под ред. Филиппова Е. И., Петрик Б. М., ИЭА. 2009.

² Петерс Р. Кровавые границы // <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/55860/>

³ См.: Колосов В. А. Политическая география: проблемы и методы. Л.: Наука, 1988.

действий по вопросам безопасности, обороны и внешней политики на принципах невмешательства во внутренние дела друг друга. Но линия прохождения границы между двумя странами так и осталась предметом разногласий. Отдельные стычки начали происходить с конца 1997 г. на спорном участке территории площадью около 400 кв. км в провинции Тыграй. А 12 мая 1998 г. эритрейские войска вторглись на территорию Эфиопии, оккупировав большую часть пограничной местности Бадме. Бои между войсками Эфиопии и Эритреи приостановились 4 июня 2000 г., 18 июня государства подписали мирное соглашение.

Чуть позже сравнительно мирно распалась мандатная территория Лиги Наций Руанда-Урунди, находившаяся под управлением Бельгии с 22 июля 1922 года. С 13 декабря 1946 года эта бывшая колония Бельгии стала подопечной территорией ООН под тем же управлением. Специальная сессия ООН 27 июня 1962 года приняла решение о ликвидации с 1 июля 1962 года бельгийской опеки над Руанда-Урунди, на территории которой в этот же день образовались два независимых государства: Руандийская Республика и королевство Бурунди.

В результате бесчисленных религиозных и трайбалистских и религиозных конфликтов фактически перестало существовать как единое государство Сомали. В 2003 г. на территории бывшей колонии Британское Сомали (север полуострова Сомали) прошел референдум, на котором 99% жителей региона высказались за отделение от Сомали и принятие конституции нового государства Сомалиленд. В 2007 г. провозгласило суверенитет еще одно государство на территории Сомали — Маахир, но это непризнанное государство в 2009 г. вошло в состав еще одного самопровозглашенного государства на территории Сомали — Пунтленда.

В начале 2011 г. в Судане состоялся плебисцит: Юг отделился от Севера. Спустя полгода на карте Африки появилось новое государство — Южный Судан. Суть происходящего понятна: с одной стороны, Северный Судан — оплот исламизма, а Президент страны О. Башир, явно сочувствующий Ирану, фигурирует в списке лиц, совершивших преступ-

ления против человечества; США ставили вопрос об его аресте перед Советом Безопасности ООН. А Южный Судан богат нефтью. Совершенно понятно, почему представитель сената США Д. Керри накануне референдума встретился с лидером южан С. Кииром и обещал всемерную поддержку в строительстве суверенного государства. По мнению экспертов, для Чёрного континента суданский референдум создаёт знаковый прецедент.

Вполне возможно, распад Судана еще не закончен. Фактически не подчиняется центральному правительству Дарфур; резня в этом регионе была остановлена только вмешательством миротворцев. А на Востоке страны племена беджа, не признающие власть Хартума, создали военно-политическую организацию Конгресс Беджа. Ее программной целью провозглашено создание независимого государства.

В 2012 г. происходит фактический раскол Республики Мали. Спровоцированный извне военный переворот и отстранение от власти законного президента страны А.А. Туре привели к захвату большей части территории мятежными племенами туарегов и образованию на севере Мали самопровозглашенного государства Азавад¹. Только вмешательство французских войск предотвратило окончательный распад государства Мали. Однако нужно иметь в виду, что племена туарегов кочуют на огромных пространствах Сахары и Сахеля. Область их расселения распространяется на многие страны: Алжир, Ливию, Мали, Мавританию, Нигер, Чад, и Буркина Фасо. В их понимании значительные части территорий этих стран являются регионом их исконного расселения и должны быть отторгнуты в пользу суверенного туарегского государства Азавад.

Иная по форме, но такая же по сути ситуация сложилась в минувшем году в Кот-д'Ивуаре. В затяжной конфликт между мусульманским севером и христианским югом вмешалась Франция. Французский спецназ

¹ См. подробно: Филиппов В.Р. Туареги Мали: долгий путь к миру. Ч. 1. // Азия и Африка сегодня. 2012. № 7; Филиппов В.Р. Туареги Мали: долгий путь к миру. Ч. 2. // Азия и Африка сегодня. 2012. № 9.

захватил дворец президента А. Гбагбо и передал власть в руки сепаратиста А. Уаттары. Казалось бы, в этом случае был предотвращен распад страны. Но, поддержав мятежного А. Уаттару, французы лишь усугубили ситуацию. Причины, породившие конфликт, не устранены, целостность страны зиждется сейчас только на французских штыках и новое противостояние лишь дело времени.

Страны Черного континента раздирает сепаратизм. Список стран, на территории которых активно действуют сепаратистские движения, включает в себя 27 африканских государств или государств, имеющих территорию на африканском континенте: Алжир, Анголу, Конго, Египет, Замбию, Испанию (Канарские острова), Камерун, Кот-д'Ивуар, Маврикий, Мали, Марокко, Намибию, Нигер, Нигерию, Руанду, Сенегал, Сомали, Судан, Танзанию, Францию (Реюньон), Экваториальную Гвинею, Эфиопию, ЮАР.

XXI в., скорее всего, станет веком ломки границ ныне суверенных государств африканского континента. Для начала нынешнего столетия характерна тенденция распада существующих государств Африки. Это обусловлено характерными для нашей эпохи особенностями неокOLONиальной политики мировых держав по отношению к африканским странам. Сейчас идет схватка за отдельные регионы, богатые природными ресурсами и/или представляющие особый интерес в военно-стратегическом плане. Поддержка сепаратистов в таких регионах становится эффективным инструментом достижения политической, военной и экономической гегемонии той или иной сверхдержавы. На отколовшейся сравнительно небольшой по площади и численности населения территории легче обеспечивать политическую стабильность, сдерживать трайбалистские противостояния, защищать границы, обеспечивать сравнительно высокий уровень жизни населения.

В ходе процесса вторичной колонизации африканского континента ситуация, вероятно, будет меняться. По мере того, как будут формироваться большие зоны экономического, политического и военного доминирования экономически развитых стран Запада и Востока в Африке, границы ныне существующих

государств будут терять смысл и значение. Им на смену придут границы крупных квази-государств, которые в свою очередь станут фактически заморскими территориями нескольких новых колониальных империй. Судить о конфигурации таких границ сейчас очень трудно. Возможно, они будут отчасти совпадать с зонами англофонии и франкофонии на африканском континенте. Но есть все основания думать, что в отдаленном будущем появятся большие зоны, население которых будет говорить уже на китайском и хинди. Вопрос состоит только в том, каким образом будет проходить новый передел африканского материка. Ведь хорошо известно, чем закончился передел колоний в начале века минувшего.

Ресурсные войны. Постмодернистская трансформация международного права стала неизбежной тогда, когда над миром нависла грозная тень глобального экономического кризиса. Катаклизмы в экономике США, угроза распада зоны евро, стремительный рост экономик Китая и Индии... И это на фоне все более заметного потребления невозобновляемых природных ресурсов, с одной стороны, и пугающего увеличения численности населения Земли — с другой.

Черный континент занимает первое место в мире по запасам марганца, хрома, бокситов, золота, платины, кобальта, ванадия, алмазов, фосфора, флюорита; второе — по запасам меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита; третье место — по запасам нефти, газа, ртути, железа; велики также запасы руд титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама и драгоценных камней¹. Африка известна своими богатейшими месторождениями алмазов (ЮАР, Зимбабве) и золота (ЮАР, Гана, Мали, Республика Конго). Большие месторождения нефти есть в Нигерии и Алжире. Бокситы добывают в Гвинее и Гане. Ресурсы фосфоритов, а также марганцевых, железных и свинцово-цинковых руд сосредоточены на северном побережье Африки.

Нет никакого сомнения в том, что конкуренция за право доступа к сырьевым ресурсам африканских стран породит острые конфлик-

¹ Фитуни Л. Л. Африка. Ресурсные войны XXI века. М., ИАФР РАН. 2012. С. 5.

ты между странами Старого света, сохранившими заметное влияние в своих бывших колониях, США и новыми центрами мировой экономики — Китаем, Индией, возможно, Японией и Россией, которая хоть и медленно, но восстанавливает утраченные позиции в Африке. Не исключено появление и новых участников схватки за африканские богатства.

Распад колониальных империй прошлого и провозглашение независимости африканских стран вовсе не означали завершение эпохи эксплуатации зависимых в прошлом стран, как со стороны бывших метрополий, так и со стороны иных экономически развитых мировых держав. Классический колониализм, основанный на военном принуждении и подразумевающий инкорпорирование колониально зависимых территорий в политическую систему метрополии, уступил место неоколониализму. Последний представляет собой форму латентной, не основанной на прямом принуждении и лишении государственного суверенитета эксплуатации развивающихся стран со стороны экономически развитых мировых держав. Это особая система дискриминационных экономических и политических отношений, навязываемая мировыми державами развивающимся государствам Африки.

В минувшем веке неоколониализм как особая форма экспансии развитых государств в африканские страны включал в себя целый арсенал специфических методов политических и экономических манипуляций. К этим методам можно отнести насаждение коррупции и прямой подкуп африканских политических элит, разжигание и использование трибалистских конфликтов для передачи власти подконтрольным лидерам, бесконтрольные поставки оружия политическим фаворитам, систему кабального кредитования, использование так называемой гуманитарной помощи в качестве инструмента манипулирования, использование вооруженной силы якобы во имя поддержания мира.

Смысл и суть неоколониализма состоит, прежде всего, в эксплуатации природных ресурсов континента. Африка всегда представляла особый интерес для транснациональных корпораций (ТНК) как источник сырья, поставляемого по бросовым ценам. Такие

цены складывались в силу двух факторов — коррумпированности африканских политических элит, думающих чаще всего не о национальных интересах, а о личном обогащении, и исключительной дешевизны рабочей силы в странах с голодающим населением.

Простой пример. Мобильных телефонов в мире продается до полумиллиарда в год и в каждом использован колумбо-танталит, получаемый из колтановой руды, 80% мировых залежей которой находится в Конго. Уже полвека в этой стране не стихает война, именуемая «мировой колтановой». За последние десять лет на этой войне погибли, по разным данным, от 6 до 10 млн. человек. Конголезские старатели добывают руду вручную и сдают за гроши перекупщикам. Те, в свою очередь, кооперируются и нанимают частные самолеты из Украины и России, которые перевозят необработанную руду в соседние страны, главным образом, в Руанду. Далее груз через компании, принадлежащие родственникам президентов Руанды или Уганды, доставляется в Европу, в аэропорт Остенде (Бельгия). Обратным рейсом в Конго самолеты везут оружие, а груз колтана через офшорные фирмы поставляется на перерабатывающие заводы. Таких заводов немного: Cobatt (США), Н. С. Starck (Германия), Ningxia (Китай) и ГОК в Усть-Каменогорске (Казахстан).

С 1965 г. по 1997 г. в Конго правил диктатор Мобуту Сесе Секо Куку Нгбенду за Банга, что в переводе означает «Всемогущий воин, который, благодаря своей твердости и железной воле, идет от победы к победе, сжигая все на своем пути». В конце жизни его состояние превышало 5 млрд. долл. Нищий народ не раз пытался восстать против диктатора-палача, но в 1977 г. военную помощь ему предоставила Франция, а в 1978 г., когда правительственные войска едва не потерпели поражение, — Бельгия, Франция и Китай.

Наряду с экономической составляющей, неоколониализм имеет ярко выраженную политическую составляющую. Речь идет о контроле над правительствами якобы суверенных африканских государств и обеспечении военного присутствия в стратегически значимых регионах.

Яркий пример — «Франсафрик», некое размытое множество политических, экономических и военных сил, организованных в лоббистские сети. Эта военно-политическая структура была создана еще в период правления президента Ш. де Голля сенатором Ж. Фокаром, который и позднее, при президенте Ж. Помпиду, многие годы был советником по африканским делам. «Господин Африка» причастен к организации государственных переворотов в Габоне, Того, Камеруне, Конго, Буркина-Фасо, Чаде. Французское военное присутствие неотделимо от системы «Франс Африк». Соглашения с марионеточными режимами в сфере обороны позволили контролировать войска якобы суверенных стран и создавать французские военные базы в Кот-д'Ивуаре, Габоне, Чаде, Сенегале.

Примером использования трайбалистских столкновений в интересах бывшей метрополии и участия миротворческого контингента для обеспечения победы своего фаворита могут служить недавние события в Кот-д'Ивуаре. Около 600 французских предприятий до сих пор полностью контролируют сырьевую базу этой бывшей французской колонии. Через Кот-д'Ивуар Франция осуществляет контроль над всем регионом: под сильным французским влиянием находятся Буркина-Фасо, Того, Гвинея, в некоторой мере Сенегал. Как только в 2011 г. президент этой страны Л. Гбагбо вышел из повиновения (когда-то он тоже был приведен к власти французскими военными), Франция немедленно вмешалась во внутренний конфликт между мусульманским Севером и христианским Югом и силой оружия привела к власти мятежника А. Уаттару. Примечательна реакция на эти события политических элит африканских государств. Сразу после ареста Л. Гбагбы французским спецназом группа политических деятелей Камеруна распространила в Интернете следующее заявление: «В Кот-д'Ивуаре начинается новая колониальная война. В стране разыгрывается трагедия, задуманная Николя Саркози и так называемым мировым сообществом. Это настоящее уголовное преступление, осуществление давно задуманного плана новой колонизации Африки. Им опять нужны наша ценная древесина, наш кофе, наше какао, наш уран, наша нефть».

Судя по всему, причинами отстранения от власти президента Мали А. Т. Туре в марте 2012 г. были его давнее политическое сотрудничество с М. Каддафи, симпатии к Поднебесной и недостаточная активность в борьбе с «Аль-Каидой Исламского Магриба». Это не устраивало ни Париж, ни Вашингтон. Сейчас многие эксперты сходятся в том, что в последние годы задачей США было выдавить из Северной и Западной Африки своих главных конкурентов — китайцев. Действительно, китайские инвестиции в период правления А. Т. Туре играли все большую роль в экономике страны. Китайские компании создают инфраструктуру, строят мосты, прокладывают дороги. А главное — нефтяные корпорации Китая осваивают нефтяные месторождения и активно ведут геологическую разведку в районе Нара. Главными внешнеполитическими союзниками свергнутого президента А. Т. Туре (выпускника Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища) были Ливия и Китай. А лидер путчистов А. Саного получил военную подготовку в Соединенных Штатах для «особенных» случаев. Однако в этом противостоянии победила Франция: военная интервенция позволила ей сохранить свои позиции в своей бывшей колонии.

Нужно отметить, что в последние годы военная экспансия США на африканском континенте становится все более явной. Российские эксперты уже отмечали, что борьба за Африку первоначально проявилась в появлении пиратов у берегов Сомали. Рост активности пиратов пришелся на 2006–2007 гг. — начало активной реализации экономической программы Китая по освоению Африки. Есть основания думать, что активность пиратов контролируется и направляется «твердой рукой». В этом контексте стоит отметить, что основными противниками принятия международного законодательства о борьбе с пиратством выступают США и Великобритания, которые блокируют соответствующие инициативы, продвигаемые другими странами на уровне ООН.

Очевидно, что центр зарубежной активности Пентагона перемещается из Европы в восточные и южные районы земного шара,

а военные базы выстраиваются по «дуге нестабильности», протянувшейся от Африки через Ближний Восток, Кавказ, Среднюю и Южную Азию до Корейского полуострова. На наших глазах происходит глобальное перераспределение американского военного присутствия. В октябре 2008 г. было создано специальное формирование — Африканское командование вооруженных сил США (AFRICOM), символизовавшее стремление Соединенных Штатов к распространению своего военного присутствия на африканском континенте.

США и Франция пока еще остаются двумя крупнейшими игроками на африканской сцене. Отношения между ними в африканском контексте все больше походят на соперничество. Наиболее отчетливо оно проявляется в стремлении обеспечить своим крупнейшим компаниям доступ к африканским нефтяным ресурсам (конкуренция между французской компанией «Elf Aquitaine» и американской «Occidental Petroleum» в Конго, между англо-голландской «Shell» и «Elf Aquitaine» в Габоне, трения между американскими и французскими нефтяными компаниями в Анголе).

Есть заметные различия и в концепциях легитимации их присутствия на африканском континенте. В политической риторике США акцент делается на содействии в проведении демократических и рыночных реформ¹, тогда как Франция, стремясь сохранить свое влияние во франкофонных странах, готова к компромиссам с лояльными по отношению к ней лидерами.

Новые игроки на африканском поле. Проникновение западного капитала связано с односторонней выгодой ТНК от эксплуатации природных богатств африканских стран и чаще всего сопряжено с военно-политической агрессией по отношению к этим странам, с подкупом, насаждением угодных политических режимов.

В последние годы на африканском континенте отчетливо обозначилось противостояние Америки и Франции, с одной стороны,

¹ Манойло А. В. Сирийский тупик «Арабской весны». // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2013. № 6. С. 49–56.

Китая и Индии — с другой. Ни Индия, ни Китай, разумеется, в ходе освоения африканских рынков никогда не прибегали к оружию или угрозе его использования. И в этом смысле их проникновение в страны Африки можно трактовать как «неоколониализм» с большой долей условности. Вместе с тем угроза экономической интервенции Китая уже осознается некоторыми африканскими политиками как реальная опасность.

Во второй половине прошлого столетия сотрудничество Китая со многими странами Африки лежало в военно-политической плоскости и трактовалось как совместная борьба с империализмом. С середины 1990-х годов акцент сместился на экономическое сотрудничество. Товарооборот КНР с африканскими странами в эти годы достигал 4 млрд. долл. в год, что не превышало 1,5% от общего оборота китайской внешней торговли.

В конце 1990-х годов в Китае был разработан план сотрудничества со странами Африки. В результате его реализации к началу 2008 г. товарооборот со странами континента достиг 108 млрд. долл. По объемам торговли с Африкой в 2009 г. Китай занял второе место в мире (после Европы). Объемы китайско-африканской торговли увеличиваются в последние пять лет на 30% в год. Еще в 2000–2003 гг. Китай списал полностью или частично долги более 30 африканским странам на сумму свыше 1,5 млрд. долл.

С весны 2007 г. Китай приступил к реализации крупнейшего проекта по созданию в Африке «особых экономических зон». В данном случае используется опыт успешного создания таких «зон» в самом Китае еще в 1980–1990-х годах. Первая «особая зона» создается в «Медном поясе» в Замбии, вторая — на острове Маврикий в качестве торгового центра КНР, который должен будет предоставить китайскому бизнесу привилегированный доступ к торговым структурам стран Восточной и Южной Африки. Остров Маврикий обеспечит Китаю более свободный доступ к Индийскому океану и к рынкам Юго-Восточной Азии. Третья «зона» будет создаваться, как предполагается, в столице Танзании Дар-Эс-Саламе и станет центром судоходства. Еще две «особые зоны» Китай

планировал разместить в Западной Африке, и за право создания у себя таких зон конкурировали Либерия, Нигерия и острова Зеленого Мыса.

В ноябре 2009 г. в Пекине был проведен саммит, на котором присутствовали лидеры 48 африканских стран. Выступая на этом саммите, китайский лидер Ху Цзиньтао критиковал политику западных стран в Африке и обещал увеличить помощь африканскому континенту в два раза. Это обещание было выполнено. Для Африки был создан много-миллиардный инвестиционный фонд, кроме того, крупные инвестиции и кредиты были направлены конкретным странам. Например, Ангола, получив двухмиллиардный кредит от Китая, утратила интерес к кредитам МВФ, предоставление которых оговаривается многими условиями.

Китай ведет борьбу не только за минеральные ресурсы Африки, но и за ее малоосвоенный рынок сбыта. При этом готовность китайских корпораций делать долгосрочные инвестиции в экономику африканских стран дает весомое преимущество китайским компаниям перед их западными конкурентами, желающими получить быстрые деньги. Китайцы на государственном уровне щедро раздают африканским государствам кредиты в обмен на доступ к разработке полезных ископаемых. На первой стадии проникновения в экономику страны африканцы к добыче полезных ископаемых не привлекаются, весь персонал и оборудование ввозят из Поднебесной. Туда же на переработку отправляются добытые ресурсы. На второй стадии в страну приезжают китайские частники, которые занимаются розничной торговлей и предоставлением услуг населению. Африканцы охотно покупают китайские товары, поскольку они значительно дешевле европейских. Правительственные структуры Черного континента все чаще покупают китайское оборудование и технологии. Однако все это мало способствует развитию экономики стран Африки. В результате китайские кредиты уходят на китайские же товары и стимулируют развитие экономики Китая, а не стран африканского континента.

Еще мягче и деликатнее проникает на африканские рынки Индия. По мнению экспер-

тов, у этой страны есть одно заметное преимущество: общее с африканцами колониальное прошлое. Это позволяет общаться с ними буквально на одном языке — в данном случае, на английском. Так что индийцы африканцам все же ближе, чем китайцы, как в географическом, так и в языковом смысле. Исследование, проведенное Федерацией индийских торгово-промышленных палат, позволило выделить пять основных направлений индийско-африканского экономического сотрудничества: фармацевтические препараты и сектор здравоохранения, информационные технологии, использование водных ресурсов, технология производства пищевых продуктов и образование.

В апреле 2008 г. в Нью-Дели состоялся первый саммит форума Индия–Африка. На нем были приняты рамочное соглашение о сотрудничестве между Индией и Африкой и Делийская декларация¹ Индия предоставит заем Африке 50 млрд. долл².

В конце мая 2011 г. на второй африкано-индийской правительственной конференции индийский премьер заявил, что Индия планирует инвестировать в Африку 5 млрд. долл. К 2015 г. инвестиции со стороны Нью-Дели должны составить уже 70 млрд. долл. Кроме того, в университетах Бангалора, Дели и Мумбаи для африканских студентов зарезервировано 22 тыс. мест. В рамках специального проекта «Индийско-африканский виртуальный университет» будут обучаться еще 10 тыс. студентов. В самой Африке на учебные программы дополнительно выделят 700 млн. долл³.

Таким образом, к оценке экономической экспансии различных государств в страны Черного континента следует подходить дифференцированно. Проникновение западного капитала почти всегда связано с односторонней выгодой ТНК от эксплуатации природных богатств африканских стран и чаще всего со-

¹ Индия предоставит заем Африке // http://radiovesti.ru/article/show/article_id/12613

² Schuman M. Trading Up // <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,2097986,00.html?iid=pf-main-mostpop1>

³ India offers \$ 5 billion credit line to Africa // <http://www.indiapost.com/india-offers-5-billion-credit-line-to-africa-2/>

пряжено с военно-политической агрессией (в явной или латентной форме) по отношению к этим странам, с подкупом, насаждением угодных политических режимов и т.д. Все это, безусловно, можно квалифицировать как неокOLONиализм, эволюционирующий, точнее — регрессирующий в сторону классического, явного колониализма. Экономический прорыв Китая и Индии на африканский континент в меньшей степени может расцениваться как неокOLONиальное вмешательство в экономику стран-реципиентов. Но объективно, даже равноправное экономическое сотрудничество, предоставление кредитов, а иногда и безвозмездной помощи африканским странам не дают положительного эффекта ввиду крайне неэффективного менеджмента в этих странах.

Дефицит государственности на Черном континенте. Почему молодые африканские государства так и не смогли выработать иммунитет против неокOLONиализма? Почему они оказались не способны к самостоятельному экономическому развитию? Страны Африки, получившие в начале 1960-х годов независимость, оказались, к сожалению, не способны к созданию эффективной государственности. Причин тому множество: крайне низкий уровень развития производительных сил, экстенсивная аграрная экономика, нищета, деструктивная активность спецслужб развитых держав, а главное — отсутствие политической традиции, политической культуры. В условиях вакуума власти либо нахождения у власти культурно или конфессионально чуждой элиты трайбализм, родоплеменная и культурно-языковая идентичности стали единственным прибежищем индивида. Это неизбежно происходит тогда, когда государство не способно ни защитить, ни обеспечить его жизненные интересы. Политический процесс в таких условиях представляет собой схватку элит, опирающихся на свою племенную клиентелу, за доступ к власти и ресурсам. Ситуация усугубляется пестротой конфессионального состава населения, различиями способов жизнеобеспечения, территориальными претензиями и неравным доступом к дедежу природных ресурсов тех или иных групп, часто маркируемых по социолингвистическому принципу.

Государство почти всегда превращается в механизм обеспечения интересов (прежде всего — имущественных) элиты победившей группировки и дискриминации побежденных. Соответственно политическая система конструируется не на общности социально-профессиональных или классовых интересов, а на основе «кровного родства», в нынешних условиях — на основе иллюзии кровного родства. Политические партии чаще всего выстраиваются на трайбалистском фундаменте. Коррупция, клептократия, трайбализм и nepотизм, как коррозия, разъедают африканские государства. Следствием этого становится война всех против всех.

За полвека в Африке произошло более 20 полномасштабных гражданских войн, более 100 военных переворотов, зарегистрировано 11 случаев геноцида и массового политического террора. За годы независимого развития страны Африки потеряли около 10 млн. человек. Только 18 стран из 50 избежали военно-диктаторских режимов¹. В остальных же странах не менее половины периода независимого существования прошло под управлением военной хунты. В такой ситуации макиавеллистская парадигма «разделяй и властвуй» становится могучим инструментом неокOLONиализма.

Повторная колонизация? Число жителей африканского континента ежегодно увеличивается на 24 миллиона и уже достигло миллиарда человек². Если такие темпы роста сохранятся, то к 2050 г. численность жителей Африки удвоится. Если в Северной Африке наблюдается некоторое снижение рождаемости, то к югу от Сахары она остается очень высокой — 5,3 ребенка на одну женщину. Такой уровень рождаемости в условиях экстенсивного сельского хозяйства в аграрных странах Африки чреват гуманитарными катастрофами. По данным на сентябрь 2010 г., число страдающих от хронического голода в Африке (к югу от Сахары) составляло 239 млн. чело-

¹ Сумбатян Ю. Г. Африку раздирают военные конфликты // http://nvo.ng.ru/wars/2003-05-30/2_africa.html

² Население Африки стремительно растет // <http://www.dni.ru/society/2009/8/23/173343.html>

век. Хронически страдают от недостатка продовольствия 23 африканские страны. В 2011 г. самая страшная гуманитарная катастрофа произошла в Восточной Африке, где голод поразил около 12 млн. жителей Сомали, Эфиопии, Кении, Джибути и Эритреи. По данным ЮНИСЕФ, в регионе голодали около 2 млн. детей, из которых около 500 тыс. находились в состоянии, опасном для жизни.

Эта убийственная статистика говорит о том, что в сложившихся условиях африканские государства в большинстве своем не только не могут противостоять неокOLONиализму во всех его ипостасях, но и, как это ни парадоксально, заинтересованы в присутствии иностранного капитала в своих экономиках.

Даже откровенно дискриминационные инвестиции в горнодобывающие отрасли промышленности позволяют создавать рабочие места для значительного числа африканцев, поскольку только они готовы работать в трудных климатических условиях за крайне низкую заработную плату. Кроме того, крупные компании вынуждены создавать какие-то элементы социальной инфраструктуры, необходимые для нормального функционирования добывающих предприятий (обучающие центры, медицинские учреждения и т.п.).

Однако изменить ситуацию коренным образом могут только массивный приток инвестиций в обрабатывающую промышленность, сельское хозяйство и переработку сель-

скохозяйственной продукции африканских стран, внедрение высоких технологий и кардинальное повышение уровня образования африканцев.

Но для того чтобы крупнейшие компании перешли от вывоза сырья к его переработке и производству готовой продукции на местах, необходимо предоставить им гарантии сохранения собственности. Иными словами, нужна политическая стабильность. А это возможно лишь в том случае, если политическую ситуацию в странах-реципиентах будут полностью контролировать вооруженные силы государств-доноров. Это будет означать фактический возврат к классической схеме колониальных отношений. Можно с большой долей вероятности предположить, что контингент военных группировок, дислоцированных в африканских странах, будет в значительной степени рекрутироваться из местного населения. Таким образом, произойдет постепенное слияние армий колониальных держав и повторно колонизируемых территорий.

Это, разумеется, не самый оптимистичный сценарий. Но только в этом случае дикий, грабительский неокOLONиализм, направленный на вывоз ресурсов с африканского континента, уступит место более цивилизованному колониализму, при котором часть прибыли инвесторы будут вынуждены тратить на создание перерабатывающей промышленности, инфраструктуры, на социальные программы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Открытие первого саммита Африканского союза // http://russian.people.com.cn/200207/10/rus20020710_62960.html
2. Исмагилова Р.Н. Этничность и федерализм: опыт Эфиопии // *Этнографическое обозрение*. 2008. № 1.
3. Филиппов В.Р. «Советская теория этноса». Историографический очерк. М., Институт Африки РАН. 2010.
4. Социальная антропология во Франции / Под ред. Филиппова Е.И., Петрик Б. М., ИЭА. 2009.
5. Петерс Р. Кровавые границы // <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/55860/>
6. Колосов В.А. Политическая география: проблемы и методы. Л.: Наука, 1988.
7. Филиппов В.Р. Туареги Мали: долгий путь к миру. Ч. 1. // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 7.
8. Филиппов В.Р. Туареги Мали: долгий путь к миру. Ч. 2. // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 8.
9. Фитуни Л.Л. Африка. Ресурсные войны XXI века. М., ИАФР РАН. 2012. С. 5.
10. Индия предоставит заем Африке // http://radiovesti.ru/article/show/article_id/12613
11. Schuman M. Trading Up // <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,2097986,00.html?iid=pf-main-mostpop1>

12. India offers \$ 5 billion credit line to Africa // <http://www.indiapost.com/india-offers-5-billion-credit-line-to-africa-2/>
13. Сумбатян Ю.Г. Африку раздирают военные конфликты // http://nvo.ng.ru/wars/2003-05-30/2_africa.html
14. Манойло А.В. Сирийский тупик «Арабской весны». // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2013. №6. С. 49-56.
15. Население Африки стремительно растет // <http://www.dni.ru/society/2009/8/23/173343.html>
16. Andrei Manoilo. “Revoluciones de los higos”, elemento enfurecido o «caos controlado»? // Vida Internacional. Digest. 2011. pp. 148-162
17. Виноградова Е.А. Роль публичной дипломатии АЛБА в урегулировании сирийского конфликта // *Вестн. Международные отношения.* — 2015. — 1. — С. 55 — 65. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12619. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12619.html
18. Карякин В.В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // *Международные отношения.* — 2013. — 4. — С. 487 — 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
19. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос // *Вестн. Международные отношения.* — 2015. — 1. — С. 66 — 80. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
20. Скрипниченко Д.В. Территориальное и национальное измерение федерализма // *Тренды и управление.* — 2014. — 1. — С. 21 — 25. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.10774.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Otkrytie pervogo sammita Afrikanского soyuza // http://russian.people.com.cn/200207/10/rus20020710_62960.html
2. Ismagilova R. N. Etnichnost» i federalizm: opyt Efiopii // *Etnograficheskoe obozrenie.* 2008. № 1.
3. Filippov V. R. «Sovetskaya teoriya etnosa». *Istoriograficheskii ocherk.* M., Institut Afriki RAN. 2010.
4. Sotsial'naya antropologiya vo Frantsii / Pod red. Filippova E. I., Petrik B. M., IEA. 2009.
5. Peters R. Krovavye granitsy // <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/55860/>
6. Kolosov V. A. Politicheskaya geografiya: problemy i metody. L.: Nauka, 1988.
7. Filippov V. R. Tuaregi Mali: dolgii put» k miru. Ch. 1. // *Aziya i Afrika segodnya.* 2012. № 7.
8. Filippov V. R. Tuaregi Mali: dolgii put» k miru. Ch. 2. // *Aziya i Afrika segodnya.* 2012. № 7.
9. Fituni L. L. Afrika. Resursnyye voyny XXI veka. M., IAfr RAN. 2012. S. 5.
10. Indiya predostavit zaem Afrike // http://radiovesti.ru/article/show/article_id/12613
11. Schuman M. Trading Up // <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,2097986,00.html?iid=pf-main-mostpop1>
12. India offers \$ 5 billion credit line to Africa // <http://www.indiapost.com/india-offers-5-billion-credit-line-to-africa-2/>
13. Sumbatyan Yu.G. Afriku razdirayut voennye konflikty // http://nvo.ng.ru/wars/2003-05-30/2_africa.html
14. Manoilo A. V. Siriiskii tupik «Arabskoi vesny». // *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki.* 2013. № 6. S. 49–56.
15. Naselenie Afriki stremitel'no rastet // <http://www.dni.ru/society/2009/8/23/173343.html>
16. Andrei Manoilo. «Revoluciones de los higos», elemento enfurecido o «caos controlado»? // *Vida Internacional. Digest.* 2011. pp. 148–162
17. Vinogradova E. A. Rol» publichnoi diplomatii ALBA v uregulirovanii siriiskogo konflikta // *Вестн. Международные отношения.* — 2015. — 1. — С. 55–65. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12619. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12619.html
18. Karyakin V. V. Tsivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny

- Monro k global'nomu liderstvu // Mezhdunarodnye otnosheniya.— 2013.— 4.— С. 487–468. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9722.
19. Manoilo A. V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira i upravlyaemyi khaos // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.— 2015.— 1.— С. 66–80. DOI: 10.7256/2306–4226.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
20. Skripnichenko D. V. Territorial'noe i natsional'noe izmerenie federalizma // Trendy i upravlenie.— 2014.— 1.— С. 21–25. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.1.10774.